

Skleněný
mústek
2015

Варвара Иславская

Сюжет из подвала

Варвара Иславская

**СЮЖЕТ
ИЗ
ПОДВАЛА**

SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2015

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Варвара Иславская 2015

© Skleněný můstek s.r.o. 2015

ISBN 978-80-7534-027-6

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОГРЕБЕНИЕ

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДОЗНАНИЕ

Глава 1

Глава 2

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

**ИНТЕРМЕДИЯ
НОЧЬ**

**ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
СЛАВИН И ДЖУЛИЯ**

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

ИНТЕРМЕДИЯ

**ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
РАЗВЯЗКА**

Глава 1

Глава 2

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 7

Глава 8

Глава 6

Глава 7

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

АМАЛИЯ

Глава 1

**ИНТЕРМЕДИЯ
ПОСЛЕСЛОВИЕ**

ВСТУПЛЕНИЕ

Год 1923

- Кто ты?
- Я тот, кто парит между небом и землей.
- Зачем ты здесь?
- Чтобы помочь тебе найти ее.
- Но я – мертвец.
- Разрешаю тебе жить среди людей.
- Как?
- Просто. Живи и ищи ее.

Москва. Наши дни

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ПОГРЕБЕНИЕ

Глава 1

– Вы действительно хотите купить эту квартиру? – с некоторым недоверием спросил рыжеволосый риелтор по имени Алексей.

– Да, – стараясь говорить твердо, ответила женщина и посмотрела на молодого человека светлыми похожими на незабудки глазами, которые на фоне ярко накрашенных ресниц и бледных, впалых щек казались томными и странно отрешенными.

– Арина Павловна, – уже без привычных шуток сказал Алексей. – Я буду с вами откровенным. Квартирка совсем небольшая, расположена в старом доме и явно будет для вас маловата. И цена ее гораздо выше рыночной.

– Но я люблю старые дома. Они греют душу и...

– Вы любите общаться с потусторонним миром? – неожиданно резко прервал ее Алексей.

– Ха-ха-ха! – театрально рассмеялась Арина, а потом остановилась и, жеманно приоткрыв ротик, с грустью сказала. Я – существо из танцующего мира, который гораздо сложнее вашего потустороннего.

– Постойте..., – задумался Алексей. – Кажется, я вас где-то видел. Вы – актриса?

– Я – балерина, которая больше не танцует, – спокойно ответила Арина. При этом ни один мускул не дрогнул на ее лице.

– Да, я точно видел вас в одном из балетов, где вы танцевали какую-то девушку в таком невесомом, воздушном платье. Только я забыл, как он назывался и ничего не понял. Ха-ха-ха! – засмеялся Алексей.

– Раз не поняли, значит, вам лучше смотреть боевики или заниматься восточными единоборствами, – улыбнулась Арина. – Но мы отвлеклись от главного. Только что вы настойчиво отговаривали меня не покупать квартиру в старом сталинском доме на проспекте Мира.

– Да, эти сталинские высотки, словно крепостные бастионы, стоят вдоль проспектов, преграждая доступ живительным силам природы. Стоят и напоминают нам о прошлом, – разошелся рыжик.

«Что за странный парень?» – подумала Арина. «Неужели он не хочет получить свои проценты? А еще называется бизнесмен».

Поправив на своей тонкой шее две увесистых золотых цепочки, Арина спросила у Алексея:

– Почему вы так печетесь обо мне?

– Потому что некоторые клиенты после сделки начинают предъявлять претензии к фирме, что «им якобы впарили квартиру, не предупредив о ее дефектах! Я не хочу с вами ходить по судам», – объяснил Алексей и как-то странно посмотрел на Арину.

– Я люблю прошлое и покупаю эту квартиру, – настояла на своем Арина

– Со всего одной комнатой...

– Зато большой.

– С крошкой кухней...

– И большим холлом.

– Холлы, парадные лестницы, ковры и хрустальные люстры. Но только это не театр, Арина. Подумайте, сколь-

ко людей умерло не своей смертью в этих домах! Сколько неуспокоенных душ блуждает там!

– Вы говорите так, как будто прошли через какой-то горький опыт, Алексей, – с интересом заметила Арина.

– Было дело, – буркнул риелтор. – В этих домах полые стены. Как-то мы продали квартиру одной женщине, очень похожей на вас, только немного старше. Так ей все ночи не давали спать какие-то шаги на кухне. Сначала она не обращала на них внимания, а потом все-таки вышла в коридор и увидела, что там стоял бледный мужик в хламиде с черными дырами вместо глаз. Вызвали полицию. Стали обстукивать стены. Несущая стена оказалось полой. Ее вскрыли и обнаружили сгорбленный скелет мужчины, которого, видимо, живьем замуровали в стенку, и он умер в страшных муках потому, что зубы на черепе были сжаты, а впалые глазницы выражали ужас.

– Личность мужчины была установлена?

– Какой там! – махнул веснушчатой рукой Алексей. – Он никогда не проживал по этому адресу.

Арина провела тонкими пальцами по коротким, зачесанным на косой пробор волосам, поправила отделанный золотистым кантом черный пиджак и твердо посмотрела на риелтора.

– В моей жизни давно уже ничего не происходит, поэтому я покупаю эту вашу «колдовскую» квартиру, тем более что расположена она идеально.

– Вы твердо решили? – спросил Алексей, и голос его странно дрогнул.

– Да, – твердо ответила Арина.

– Хорошо, – сдался риелтор. – Вы принесли справки из психоневрологического и наркологического диспансеров?

– Конечно. – И Арина вытащила из красной сумочки

два аккуратно сложенных листочка. – Только зачем это вам?

– Потому что если вы состоите на учете в этих заведениях, то ваша подпись недействительна.

Алексей внимательно просмотрел бумаги, и его лицо вновь приняло благодушный вид, светлые глаза лукаво засверкали, и он радостно сказал:

– Завтра подпишем сделку, через 12 дней получите свидетельство о собственности и можете спокойно въезжать в новый дом, – и Алексей украдкой погладил красиво окольцованные, пальчики Арины.

– Спасибо, Алексей. – И Арина, плавно, как и полагается танцовщице, встала со стула и, слегка постукивая шпильками, направилась к двери, сверкая модными джинсами, испещренными большими и маленькими дырками.

Алексей, некоторое время, остолбенело, смотрел на удаляющуюся Арину.

– Богема! – безнадежно выдохнул он и, напевая старинный романс, начал быстро писать очередную бумагу, очевидно прикидывая, на что потратит приличные проценты, которые получит от продажи сталинского раритета. Но как потом выяснилось, думал он совсем о другом, а цели преследовал весьма странные, но очень конкретные.

Накинув норковый полушубок, Арина вышла на улицу. Мир действительно «танцевал», окутывая гулкой февральской метелью ровное полотно проспекта Мира, покрывая тонким слоем снега узкие переулки и пуская белых снежных бабочек, которые летели к затуманенным инеем фонарям, чтобы радостно погревшись в его тепле, растаять и не пожалеть о минутной радости.

Поежившись от холода, Арина запахнула шубку и пошла по направлению к метро. Ничего, скоро она въедет в

новую квартиру, и жизнь ее немного изменится. «Может, призраки развеселят», – понадеялась Арина, которая не верила во всю эту чепуху, хотя слова Алексея немного насторожили ее. «Все равно это самое удобное место, которое только можно найти. Рев машин, шум большого города никогда не заставит меня чувствовать себя одинокой. Конечно, юго-запад – хороший район, но какой-то уж очень тихий и спокойный, а мне нравится этот будоражащий душу шум», – подумала Арина и улыбнулась синееющему вечернему небу, на котором ярко светились звезды, предвещающие теплую и сочную весну.

Глава 2

Изящным движением тонкой руки Арина смахнула последнюю пыль с голубоватого псевдо камина, который она сделала сама, поставив две вертикальные доски и одну горизонтальную. При помощи поставленного в центр обыкновенного обогревателя эта нехитрая конструкция удачно имитировала огонь и уют.

«Все», – улыбнулась Арина, оглядев большую комнату с широкой кроватью, покрытой белым пушистым пледом с сиреневым цветочным орнаментом.

Все, как она хотела: большая люстра с бордовыми стеклянными цветами, светлые стены и огромное, выходящее на проспект окно, за которым в беспрестанном движении пульсировал город. Арину смущало только то, что театр, в котором она больше не служила, находился совсем недалеко от ее нового жилища, но она старалась не думать о такой мелочи.

Начинала Арина хорошо. Счастливая, она вылетала на

сцену, растворялась в звуках музыки и в голове у нее заиндевелой дробью звучали старые, как свет мысли: «Я буду танцевать и умру на сцене». До смерти было еще далеко, и жизнь текла своим чередом, щедро выдавая банальные случаи. Один такой «случай» приобрел весьма конкретные формы ветрогона-поклонника, который ухаживал за ней по стандарту: не пропускал ни одного ее выступления, всегда дарил цветы и частенько ждал у служебного входа.

Звали его Влад (не путать с Дракулой), и представился он заместителем директора крупной экспортной компании, что естественно оказалось простыми силками для поимки наивной птички по имени Арина. Но любая, даже зрелая и опытная женщина простила бы этому хитрецу даже отсутствие ума, ибо он был болтлив, красив и вихраст.

Узнав, что Влад – самый обыкновенный менеджер в небольшой компании, Арина тут же простила его за искреннее раскаяние и долго успокаивала, глядя его соломенные вихры.

Вскоре они поженились, и Арина почувствовала, что в ней наступили странные перемены.

Дойдя до своего финального градуса, профессиональное честолюбие Арины дало глубокую трещину, и про желание «умереть на сцене» она забыла вовсе. Более того, она вообще перестала думать о смерти и собиралась прожить со своим Владом до самой глубокой старости, которую только можно придумать. Но танцевать она продолжала, хотя это была уже другая Арина Алейникова, которая, как офисный работник, честно отработывала зарплату, а потом бежала домой к семье. И вот тут-то Арина начала ошибаться. «Алейникова, что с тобой? Ты словно кукла деревянная! О чем ты думаешь?» – слышала она справедливые замечания педагогов. Но Арина отмахивалась и, улыбаясь

счастливой улыбкой, отвечала, что в ее жизни роли поменялись и теперь театр у нее – веселое хобби. «А разве нет золотой середины?» – удивлялись коллеги. Но Арина молчала, ей нечего было ответить, ибо она не принадлежала к числу людей, в которых уживаются две любви.

После нескольких лет супружества естественное охлаждение Влада было воспринято Ариной как личная драма, хотя мама продолбила ей всю голову, объясняя эту сторону супружеских отношений. Конфетки, сердечки и бантики исчезли бесследно, будто бы их никогда и не было. Совершенно другой мужчина, небритый и грубоватый мог по шестнадцать часов валяться на диване, вперившись в телевизор или погрузиться в свой ноутбук при этом, противно щелкая мышью. К тому же он до противности шумно ел. Как вообще можно так есть, полностью сосредоточившись на еде? Но раздражал не сам процесс принятия пищи, а громкая работа челюстями с поганым характерным потрескиванием и выпучиванием желваков. Арина крысилась, но молчала. Молчала и крысилась. И домолчалась до того, что как-то утром Влад ушел на работу и больше не вернулся. Через день Арина получила от него SMS-ку, где ее благоверный просто написал: «Я больше не вернусь. Прости меня». Легкомысленный мальчик был этот Влад. И хуже Дракулы. Ибо последний был – историческим лицом. А муж Арины – так что-то вихрастое и мелкотравчатое. Типа насекомого.

Вот и все. Они расстались. Женское счастье Арины закончилось. Теперь у нее остался только театр, но и он тоже разлюбил Арину. Из-за слабой техники она уже не могла танцевать главные партии и скатилась до солисток. Скатилась резко и, похоже, навсегда. Но Арина не сломалась. Сжав покрепче зубы, она продолжала работать и не поко-

ряться этой дурре по имени судьба. И она улыбалась публике, миру, жизни. Только по ночам, когда она расслаблялась, спрятанная в подсознании горечь, вылезала наружу, и глубокая печаль сжимала сердце. Но утром все проходило, и Арина снова мчалась на работу.

Однажды ее вызвал к себе директор театра.

«О чем он хочет со мной поговорить?» – подумала Арина, предчувствуя неприятный разговор. Так оно и вышло.

– Мне тяжело говорить об этом, Арина, потому, что ты всегда была у нас на хорошем счету, – хмурясь, сказал Андрей Сергеевич, пожилой, седовласый мужчина, в прошлом известный танцовщик. – Но ты очень сдала за последнее время. На твою технику жалуются педагоги, в тебе исчезли легкость и кураж. Поэтому я могу предложить тебе только первую линию кордебалета и несложные сольные партии.

Арина закусил губы, но не расплакалась.

– Я поняла вас, Андрей Сергеевич, – сказала Арина и вышла из кабинета.

Арина психанула и в тот же день твердой рукой написала заявление об уходе. И как потом выяснилось зря. Хотя лучше бы это не выяснялось вообще. Ушла и ушла. Захотела срубить сук, на котором сидишь и срубила.

«Ну и что тут такого?» – успокаивала она себя, пытаясь разложить по полочкам то, что непостижимо понять умом. «Прощание с балетом – это естественное завершение одного из этапов моей жизни», – умствовала она, словно повторяя чьи-то слова. «Танец – это еще не все, тем более что последний мне изрядно надоел».

Тем не менее, какая-то назойливая игла колола ее душу, на глаза то и дело наворачивались слезы, а чувства не хотели подчиняться разуму. И Арине вновь пришлось собрать

в кулак всю свою волю и переложить грустные мысли на самое дно подсознания.

И началась для Арины другая жизнь, странная и непривычная, лишенная времени и смысла. Необычно звучит, правда? Жить вне времени, вне людей, вне своей судьбы. Добровольно предаться изгнанию и раствориться в его зыбкой реке.

Сознание Арины долго искало благоприятную нишу для существования и, наконец, нашло: она стала жить в обнимку с прошлым, которое согревало ее и наполняло жизнь этим самым смыслом. Телевизор она не смотрела, ибо досадовала на жизнь настоящую, в которой ей не было места. А прошлое всегда милосердно, и ничто не может отнять его у человека. Оно оставило нам свой мир в виде книг, портретов ушедших людей, старых вещей и воспоминаний. Именно в этот бездонный колодец и прыгнула еще молодая, 34-летняя женщина с голубыми, как у незабудки, глазами.

Иногда ей звонили коллеги, задавали дежурную фразу «как дела», и, дождавшись ответа «хорошо», тут же советовали пойти преподавать в балетную школу. Но Арина не могла слышать любое слово, созвучное с итальянским глаголом “ballo”, что в переводе с итальянского означает «танцую». Она ничего не отвечала и в ответ тупо молчала. Когда собеседник на другом конце провода выдавливал из себя вымученную фразу «давай встретимся» или «я к тебе приду», Арина отвечала резким отказом, ибо не хотела видеть досадовать и завидовать вновь. А поговоривши, снова ныряла в спасительный туман прошлого.

Арина вздохнула, вытерла в очередной раз набежавшие слезы и неожиданно вспомнила страшные рассказы

рыжего риэлтора о призраках, живущих в сталинских домах. Немного поразмыслив, она решила на всякий случай обстучать стены своей новой квартиры. Надев белый шелковый халат, Арина взяла молоток и принялась за это неженское дело. Но прочная кирпичная кладка, выложенная трудолюбивыми пленными немцами, издавала глухой звук, что не предполагало никаких пустот. Только несущая стена немножечко отдавала эхом при слабом ударе. За тяжким занятием Арина не заметила, как часы пробили полночь. «Как поздно. Воистину суеверие убивает время!» – подумала она.

Положив молоток в хозяйственный шкафчик, Арина вздохнула и только сейчас поняла, как устала от переезда, уборки и привычки скрывать свои чувства. Оглядев свое новое жилище, она как-то горько усмехнулась, потом резко взяла пульт от телевизора, но как-то сразу вся обмякла и стала равнодушной. Суетливые мысли, и навязчивые образы отошли на второй план и казались ей чем-то незначительным, растворенным в сиюминутности дня. Зевнув, Арина подошла к кровати, отвернула одеяло и блаженно растянулась на прохладных простынях. «Тик-так, тик-так», – напевали свою колыбельную каминные часы. Они словно замедлили свой ход и остановили время. Пока. Арина засыпает. Засыпает и улыбается. Чему? Никто не знал, кроме стоящего на камине позолоченного счетчика, мерно отсчитывавшего нашу земную жизнь. А за окном продолжал гудеть беспокойный город, освещенный мутным светом ночных фонарей, вокруг которых танцевали свой короткий танец храбрые снежинки.

В три часа ночи Арина проснулась от еле слышных звуков вальса Шопена, которые раздавались из холла. Она прислушалась. Нет, ей ничего не показалось. Музыка зву-

чала, и кто-то невидимый, явно танцевал, слегка касаясь ногами пола, и издавая чуть слышный, гулкий звук. Арина быстро встала, подбежала к двери в гостиную, резко открыла ее и увидела, что в темном пространстве разливался странный розоватый свет, а на полу серыми контурами едва различались чьи-то следы. Когда Арина включила свет, пол был чист. «Наверное, показалось», – подумала она и вернулась в спальню. Заснуть ей удалось только под утро.

Весь следующий день Арина провела в бесплодных мечтах и раздумьях. Ей абсолютно ничего не хотелось делать: готовить она не любила, да в этом и не было необходимости, читать и общаться с прошлым не хотелось, а настоящее ее упорно не принимало. Неожиданно ей стало невыносимо скучно и тоскливо.

«Может, устроиться работать на почту», – подумала она. «Хотя бы видеть человекообразных и отвлечься от моего мирка».

Сказано – сделано. На следующий день, приняв демократический облик (снова коротенькая шубка с дырявыми джинсами) Арина пошла на ближайшую почту наниматься на работу.

– Покажите ваше резюме, – строго сказала директор почты, полная пожилая блондинка в спустившихся на нос очках.

– Простите, но у меня есть только трудовая книжка, – твякнула Арина.

– Так что вы сидите? – недовольно буркнули очки. – Давайте вашу книжку.

Пухлая рука привычным жестом открыла первую страницу серенькой книжицы, очки пробежали глазами текст

и... свалились на стол.

– Вам плохо? – испуганно спросила Арина, нервно поправляя золотую цепочку, небрежно висевшую на ее тонкой шее.

– Нет, мне-то как раз хорошо, – ответили глаза и тупо уставились на Арину. Осмотрев ее с головы до ног, они, наконец, спросили? – Вы что, балерина?

– Бывшая. Но я уже не танцую, и сейчас ищу работу.

– Почему не в театре?

– Я хочу сменить род деятельности.

– Я не могу принять вас.

– Почему? – спросила Арина.

– Вы только посмотрите на себя! Красивая одежда, необычные манеры, тоненькая фигурка, которой можно только позавидовать! Да еще джинсы дырявые!

– Мне кажется, я одета очень скромно, – промямлила Арина. – И потом мне в любом случае придется искать работу.

– Вас здесь сожрут вместе с вашим театром! – призналась начальница и, поднявшись с кресла, встала во весь свой огромный рост, демонстрируя Арине могучие формы женщины, которая всю жизнь прожила на земле, а не парила в цветных фейерверках сказок. – У нас работают простые девчонки, которые не поймут вас. Вы из другого мира.

– Да, я из мира Терпсихоры, – прошептала Арина и, не прощаясь, покинула кабинет.

Она вышла на улицу и с неохотой осознала, что, настырный театр не покидает ее, как проклятье. «Да, потерянная комедиантка – это никчемный человек», – поставила себе диагноз Арина.

Придя домой, она скинула шубку, прошла на кухню, на-

лила себе в чашку холодной заварки, села на стул и включила телевизор. словно живым упреком, там показывали какие-то шумные, дикарские танцы. Не выдержав, Арина хлопнула по телевизору и грязно выругалась. Но король техногенного мира выдержал удар и запел еще громче. Арине ничего не оставалось делать, как просто нажать на кнопку и выключить этого незаменимого друга человека.

Быстро допив свою любимую заварку, Арина почувствовала, что сердце ее вот-вот разорвется от отчаяния. На ходу скидывая одежду, она бросилась в комнату, с шумом плюхнулась на кровать и тупо уставилась в темноту. По комнате скользили голубоватые тени наступившего вечера, а за окном слышался звук проезжающего транспорта.

«Тени... Они окружают нас повсюду: тени нашей жизни, наших мыслей и надежд», – подумала Арина. Она не заметила, как заснула.

В три часа ночи ее снова разбудили доносящиеся из прихожей звуки вальса и гулкий стук балетной обуви. Открыв дверь в несуразно большую гостиную с закутком для кухни, Арина никого не обнаружила. Тогда она подбежала к входной двери, открыла ее и увидела, что в самом конце бескрайнего коридора мелькнуло чье-то белое платье. Или ей просто показалось? Странно, но она не чувствовала страха. «В конце концов, меня же предупредили»,- успокоила себя Арина, вернулась в квартиру и спокойно легла спать.

Следующий день прошел в мелких заботах, раздумьях, бесполезных шатаниях по квартире и лежании на расположенном в гостиной диванчике.

Вечером Арина наконец решила немного развлекаться и погулять по городу. Путь ее лежал на Сретенку, где когда-то прошло ее детство. Арина редко навещала родные места,

но когда ей это удавалось, она каждый раз поражалась изменениям, которые происходили с некогда шумной Сухаревкой. Неровные, извилистые переулки с каждым разом как-то выпрямлялись и расширялись, словно кропотливый парикмахер нарочно вытягивал их феном; словно по взмаху волшебной палочки исчезали двухэтажные купеческие особнячки, а на искусственно расширенном пространстве появлялись навороченные малоэтажные дома с круглыми крышами и шпилями, огороженные морскими цепями и бдительно охраняемые людьми в форме.

На улице было тихо и темно.

«Странно», – подумала Арина, – «в Москве вечер, а не в одном из этих домиков со шпилями и круглыми крышами не горит свет. «Кто же там может жить?» – наивно подумала она. «И вместо переулков устроили какие-то площади с давящими на психику и пространство зданиями из стекла и бетона», не переставала удивляться Арина.

Арина решила найти хотя бы остатки тех крохотных особнячков, за которыми в детстве было так удобно прятаться.

Наконец где-то в районе Ананьевского переулка она обнаружила серые обломки небольшого портика, за которым стоял заново отстроенный современный особняк, краски которого были свежи и блестели в темноте. Пахло деньгами и богатством. «Почему они оставили портик? Наверное, забыли убрать», – подумала Арина и вдруг вскрикнула. Среди грязных камней валялись два маленьких гипсовых львенка, которые когда-то украшали парадный вход в особняк. Они были маленькие, изящные, с роскошными гривами. Только их крошечные приоткрытые пасти и чуть склоненные набок головки, теперь казались жалкими и никчемными.